

Лебедева Людмила Николаевна

старший преподаватель
филиала Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Анадыре

ТЕНДЕНЦИЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация:

В статье рассмотрены предпосылки формализации культурного пространства. Выделен философский аспект информационного подхода к проблеме формализации культуры. Количественный пророст информации в культуре, ее интенсивная информатизация дают потенциальную возможность качественного скачка в развитии цивилизации, которая сопряжена с определенными рисками для общества, культуры и человека, связанными с возможностями манипуляции и потери свободы. Сделан вывод о вероятности двух сценариев формализации культуры – оптимистического и пессимистического.

Ключевые слова:

культура, цивилизация, формализация культуры, информатизация, манипуляция сознанием.

Lebedeva Lyudmila Nilolayevna

Senior Lecturer,
Anadyr branch of Saint Petersburg
State University of Economics

THE TENDENCY OF CULTURE FORMALIZATION

Summary:

The article deals with the premises of cultural space formalization. The author distinguishes a philosophical aspect of the informational approach to the problem of culture formalization. The quantitative growth of information in culture, its intensive informatization, give opportunity for a quantum leap in the civilization development, which is connected with certain risks for a society, culture and human, associated with the possible manipulations and the loss of freedom. It is concluded that there are two probable scenarios of culture formalization: optimistic and pessimistic.

Keywords:

culture, civilization, formalization of culture, informatization, manipulation of consciousness.

Целью статьи является обоснование существования тенденции формализации во всем континууме культурного пространства. Актуальность темы состоит в том, что культура по своему содержанию является надындивидуальной памятью, которая способствует самоидентификации социального субъекта. Культура фактически представляет собой реестр сохраненных интеллектуальных, духовных и материальных достижений человечества, то есть так называемую социальную информацию [1]. Одним из механизмов восприятия и архивации социальной информации является формализация. Формализацию принято относить к сфере науки. Однако формализация, представляемая как система структуризации информации при помощи вычленения принципов-аксиом и абстрагирования от частных случаев с последующим построением выводов, присуща культуре вообще. Она представляет собой диалектическую противоположность процессу культурного формообразования [2].

Информация подчиняется общим законам мироздания и, согласно Р. Хартли и К. Шеннону [3], имеет способы исчисления. Благодаря идеям, предложенным К. Шенноном и развитым Л. Бриллюэном [4], информацию стали исчислять при помощи вероятностной функции энтропии, которая в свою очередь в равной степени подходит для оценки разноплановых систем, начиная от термодинамического равновесия, состояния газов, структуры кристаллов и заканчивая биологическими и социальными системами. То есть законы, выявленные К. Шенноном для описания информации, распространяют свое действие на весь физический мир. Универсальность формул К. Шеннона и Р. Хартли для исчисления информации подтверждают исследования в различных научных областях [5]. А.Р. Лурия вводит представление о мозговых механизмах психической деятельности, выделяет в мозгу три основных «аппарата», или блока. Одним из них является «блок получения, переработки и хранения информации, поступающей из внешнего мира» [6]. Информационная потребность человека – важнейшая его потребность как разумного существа.

Теорема Шеннона гласит, что примерно на 80 % все системы стабильны или предрешены, то есть существующая в них информация на 80 % выводится по определенным правилам, и только оставшиеся 20 % отклонений и непредсказуемости создают эффект уникальности – будь то текст, генетическая система, биологическая система или система любой другой природы. Костяк величиной в 80 % составляет некую схему, структуру, заставляет мироздание развиваться не хаотично, а по определенным фундаментальным законам. Мы наблюдаем соотношение 1:4, где на четыре части приходится объем формализованной, строго упорядоченной всеобщей сущности, то есть само объективно существующее бытие имеет формализованную структуру.

Следовательно, остается лишь сделать вывод: мироздание, выстроенное по стройным законам и непротиворечивым правилам, не оставляет человечеству выбора в способах познания реальной действительности и превращения объективно существующей информации в субъективную информацию человечества, то есть в знание. Человек, сам являющийся частичкой мироздания и подчиняющийся его законам, неизменно тяготеет к логике и формализации. Именно поэтому историю формализации надо начинать не от Аристотеля и возникновения формальной логики, а от появления самого разума, мышления и языка [7].

Б.В. Бирюков видит «зародыши формального аппарата» в самом языке [8, с. 25], указывая на взятые из естественного языка первоначальные выразительные средства для описания как чисел и их соотношений в арифметике, так и первых объектов и выводов доэллинистической геометрии. Но мы идем еще дальше, доказывая происхождение формализации из самой природы всего сущего, согласно выводам, сделанным теорией информации.

Нет другого исторического пути развития человеческого разума и накопления цивилизацией интеллектуальных ценностей, кроме как через использование правил приема, переработки и сохранения информации для дальнейшей передачи. При этом формальность касается механизмов не только восприятия информации, но и ограничения ее количества. Высочайшее информационное давление, создаваемое окружающим миром за счет непрерывной «передачи данных»: предметами, явлениями, событиями, отражающими взаимодействие первых и вторых, – без ограничения информационного потока, вычленения из него только той части инфосигналов, которые непосредственно необходимы принимающей стороне, раздавило бы реципиента. Поэтому формализованный подход, ограничивающий объем информационного воздействия, отмечающий все ненужное и неважное, создающий схему, в которую может с наименьшими усилиями уложиться новое знание, оказывается необходимостью для человеческого мышления, ограниченного временными и пространственными рамками.

С гносеологических позиций формализация может быть рассмотрена как метод или прием отражения, позволяющий сделать слепок имеющейся информации, моментальный снимок, образ (от лат. forma – ‘вид, образ’), в котором фиксируются существенные признаки объектов, данные о них, могущие послужить для дальнейшей обработки и получения нового, синтезированного знания. Идея априорного знания, совершенно не зависящего от опыта, имеется у И. Канта [9], который подметил существование некоторого механизма получения знаний за счет наличия познавательных форм.

Формализация стартует с символьного обозначения информации, проявляется изначально в языке, порождает зачаточные формы науки, активно развивается в математике и логике, затем выливается в формальную логику, подминая ее под себя. При этом можно утверждать, что чем более выраженным является информационный фактор в культурных формообразованиях, тем ярче в них проявляются аспекты формализации. Наука ориентирована на обработку объективной информации, систематизацию истинного знания. В исследовании художественной литературы формальные модели и схемы начали активно разрабатываться с начала XX в. [10], но сами формальные принципы построения текста и его логические структуры в ней существовали с момента возникновения словесного творчества.

Мы можем отыскать формальный след в культуре уже на самых ранних этапах развития человечества, а затем отследить его продолжение и усиление на протяжении всей доступной нам истории цивилизации. И тем более он становится совершенно очевидным в культуре современного общества, которое уже сейчас принято считать информационным [11]. Чрезвычайный рост циркуляции информации в социуме неизбежно влечет усиление роли формализации в культуре. Более того, уже можно говорить не просто о стремлении к упорядоченности, логичности, прогнозируемости в отдельных сегментах культуры, а о тенденции формализации всей культуры вообще.

Возникшая интернет-культура вводит пользователя в мир виртуальных взаимоотношений. И хотя она имеет мощнейший развивающий потенциал за счет огромного оборота информации, скорости обмена, доступности, что могло бы привести к качественным изменениям в интеллектуальной сфере человечества, вместо этого часто происходит обратный процесс – появление тенденций к снижению творческого потенциала личности. Люди все реже читают книги, а следовательно, все меньше приобретают навыки анализа и восприятия информации. Активно развиваются технологии массовой культуры, направленные на достижение заранее смоделированного эмоционального и ментального отклика. Наряду со снижением критичности в отношении получаемой информации это создает возможность манипуляции массами. Суть практической значимости результатов исследования в направлении формализации культуры, по мнению автора, со-

стоит в возможности гуманизации системы образования с учетом тенденций развития информационной культуры и проведения охранных мероприятий в этом отношении, развития «педагогической деонтологии».

Таким образом, существует явная тенденция культурной формализации, под которой понимается построение некой работоспособной модели культурного пространства с целью прогнозирования и получения запланированного результата. В случае успешного освоения человечеством существующего информационного ресурса может произойти качественный сдвиг и в сфере образования, и в мыслительной деятельности всего общества. Однако существует и пессимистический прогноз, который состоит в том, что традиционные ценности будут разрушены обезличенной информацией.

Ссылки:

1. Hartley R.V.L. Transmission of Information // Bell System Technical Journal. 1928. Vol. 7, no. 3. P. 535–536.
2. Петьков В.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Социокультурные формообразования: философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2015. № 3. С. 34–38.
3. Hartley R.V.L. Op. cit. ; Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963. С. 243–332.
4. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М., 1966. 271 с.
5. Добрушин Р.Л. Теорема Шеннона для каналов с ошибками в синхронизации // Проблемы передачи информации. М., 1967. Т. 3, вып. 4. С. 18–36.
6. Лурия А.Р. Функциональная организация мозга [Электронный ресурс]. М., 2003. 384 с. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2074166/> (дата обращения: 25.08.2016).
7. Бирюков Б.В., Тростников В.Н. Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики. М., 1977. 194 с.
8. Там же. С. 25.
9. Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс]. М., 2007. 736 с. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1152974/> (дата обращения: 25.08.2016).
10. Пропп В.Я. Русская сказка. М., 2005. 379 с.
11. Петьков В.А., Губанова М.А., Ромас Т.А. Феномен индивидуальности в контексте российской духовной культуры // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 30–35.

References:

- Biryukov, BV & Trostnikov, VN 1977, *Heat the cold numbers and the pathos of dispassionate logic*, Moscow, 194 p., (in Russian).
- Brillouin, L 1966, *Scientific Uncertainty and Information*, Moscow, 271 p., (in Russian).
- Dobrushin, RL 1967, 'Shannon for channels with errors in sync', *Problemy peredachi informatsii*, Moscow, vol. 3, no. 4, p. 18-36, (in Russian).
- Hartley, RVL 1928, 'Transmission of Information', *Bell System Technical Journal*, vol. 7, no. 3, pp. 535-536.
- Kant, I 2007, *Critique of Pure Reason*, Moscow, 736 p., viewed 25 August 2016, <<http://www.studfiles.ru/preview/1152974/>>, (in Russian).
- Luria, AR 2003, *Functional brain organization*, Moscow, 384 p., viewed 25 August 2016, <<http://www.studfiles.ru/preview/2074166/>>, (in Russian).
- Petkov, VA, Gubanov, MA & Romas, TA 2015, 'The phenomenon of identity in the context of Russian Spiritual Culture', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 5, pp. 30-35, (in Russian).
- Petkov, VA, Pokhilko, AD & Gubanov, MA 2015, 'Social and cultural formation: philosophical aspect', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 3, pp. 34-38, (in Russian).
- Propp, VY 2005, *Russian fairy tale*, Moscow, 379 p., (in Russian).
- Shannon, C 1963, *Works on information theory and cybernetics*, Moscow, pp. 243-332, (in Russian).